

Там, в клубе, они ворковали друг с другом, а тот парень просто взбесился. Он протянул руку и принялся один за другим швырять в обоих бутылки со стола и бокалы: — Сюэ Жу, сволочь ты такая! Я знаю, что первым признался тебе, но нельзя же так издеваться над людьми! Мерзавец, какое ещё временное помутнение рассудка? По-моему, ты прекрасно всё понимал и просто притворялся дураком! А ты, Чжоу Пэй, мой старший брат! Всё это время я уважал тебя и любил, но ты же натурал! Зачем было клеиться к моему парню? Только потому, что я тебе противен и ты захотел мне отомстить?

— Какое вообще отношение имеет к мне то, что тебя выперли из дома? Ты сам напросился на неприятности, или это я заставлял тебя таскаться по шлюхам?

— И не надо тут рассуждать о какой-то несправедливости! Единственный человек, к которому отнеслись несправедливо — это я! Ведь я — биологический сын мамы и папы! Но тогда, в больнице, твоя мама ради твоего же благополучия подменила нас! Там, где рос я, мне вечно не хватало еды и одежды, а стоило в школе начаться каникулам, как я бежал подрабатывать, иначе бы просто умер с голоду! А ты? Ты присвоил себе всё моё: мою семью, мою сестру! Жил жизнью избалованного богача — в свободное время гонял мяч да занимался музыкой! Но сказал ли я хоть слово после того, как вернулся?

Праздные зеваки, наблюдавшие за этой сценой, только диву давались: чего только не увидишь на свете!

Июньский вечерний ветерок еще приносил с собой прохладу.

Ся Чжихуа шёл в насквозь пропотевшей короткой футболке, его волосы безжизненно прилипли к лбу, а лицо сияло от нескрываемого восторга: — Нашкодил и смылся — ох и адреналин!

Система тоже выпустила пар и, хихикая, произнесла: — Полегчало? Пошли домой.

— Ага, возвращаемся. — Ся Чжихуа сделал всего пару шагов вперед, как вдруг, словно о чем-то вспомнив, замер. В его глазах промелькнула тень тревога: — Характер у этого Чжоу Пэя слишком узколобый, боюсь, после вчерашней выходки Чжоу Хуэя он затаил обиду и на Семью Чжоу.

Система на мгновение зависла, а затем выдала: — Ся Чжихуа, ты часом не слишком вжился в роль?

Черноволосый парень помолчал несколько секунд, а потом снова беззаботно рассмеялся: — Да я всё понимаю, папа, не переживай! Ты у меня один-единственный родитель, так что тебя я люблю больше всех. Просто этот тип изначально был мне неприятен, вот я и решил нанести удар первым.

Система: —И что ты теперь собираешься делать?

— — ⊙_⊙

— Твой парень изменяет, а ты, кажется, чертовски доволен. — Знакомый мужской голос раздался слева. Сяэ Янь прислонился спиной к стене, сплошь усыпанной мелкой галькой, в его руке тлел огонёк сигареты. Половину его лица скрывала густая зелень уличного дерева, и лишь редкие искры тусклого уличного фонаря падали на удивительно красивое, почти неземное лицо мужчины.

Лицо Ся Чжихуа мгновенно подобралось, а в угольно-черных глазах блеснула влага: — Ты почему здесь?

Собеседник издал насмешливый смешок, затушил окурок и шаг за шагом двинулся к нему. Чуть приподняв брови, мужчина кивнул в сторону тускло мерцавших вдали огней: — Я же звал тебя посмотреть хорошее представление, как я мог пропустить момент, когда пожну плоды своей работы?

— Каково это — видеть их истинные лица? — мужчина смотрел на юношу свысока. — Будь со мной, и я дам тебе всё, чего ты пожелаешь.

Они стояли слишком близко, и от мужчины исходил едва уловимый, будоражащий кровь аромат, заставлявший сердце биться чаще. Ся Чжихуа, словно котенок, чью территорию вероломно нарушили, оцетинился всем телом и уставился на него: — Не хочу! С кем поведешься, от того и наберешься — держись от меня подарольше.

— Тц! — мужчина молниеносно ухватил парня за щеки, наклонился и прикусил его пухлые губы. — Оставлю метку. Клан Сюэ скоро падёт — смотри внимательно, кто здесь по-настоящему силен.

Ся Чжихуа уже и не соображал, о чём тот толкует: жар мужских губ сводил с ума. Прошла всего пара мгновений, как дыхание парня сбилось, а лицо пошло пятнами. Стоило мужчине отпустить его, как Ся Чжихуа в полном оцепенении завизжал у себя в голове: — Поцеловал... поцеловал... мужчина... я... я...

Система закатила глаза: — Подумаешь, чмокнул в губы! Чего расклеился? Знаю я тебя, ты же сам не прочь воспользоваться ситуацией. Ладно-ладно, поздно уже, топай домой.

—..... —

.....

.....

Вернувшись в тот вечер домой, Ся Чжихуа ходил сам не свой и глаз не сомкнул до самого утра.

На следующий день, выйдя к завтраку с тяжёлыми тёмными кругами под глазами, он снова застал Мать Чжоу сидящей на диване: она горько плакала, роняя крупные слезы одну за другой, и смотрела на него взглядом, полным глубочайшей жалости.

Он озадаченно моргнул и спросил: — Мама, что случилось?

— Сяо Хуа, прости нас, мы перед тобой виноваты. — Она уттерла слёзы рукой. — Этот Чжоу Пэй просто не человек! Не переживай, сегодня же я выгоню его из Семьи Чжоу, пусть катится туда, откуда пришёл.

Ся Чжихуа на секунду замер, и в его глазах промелькнула боль: — Вы уже всё знаете?

— Об этом трещит весь город, как я могла не узнать? Сяо Хуа, сегодня в школу можешь не ходить, побудь дома. Мы найдем репетитора, как в прошлый раз, и ты просидишь дома до самого экзамена, а потом просто съездишь на сдачу. — Мать Чжоу утерла слёзы и всхлипнула: — Твой папа уже вовсю занимается этим вопросом, так что сиди здесь и ни о чем не беспокойся.

— Угу! Я во всём слушаю маму, — послушно отозвался Ся Чжихуа и слегка кивнул.

— Хороший мальчик, совсем извелся весь. Давай доедай завтрак, иди наверх и поспи, отдохни немного. — Мать Чжоу легонько подтолкнула его в сторону обеденного стола. — У мамы сердце кровью обливается, когда я на тебя смотрю.

Завтрак выдался на славу: тут были и нежнейшие крабовые пирожки, и ароматная каша из черного риса. Ся Чжихуа съел полпорции пирожков, прихлебнул половину пиалы каши, изображая убитого горем юношу, у которого совершенно пропал аппетит, после чего с мрачным видом поднялся наверх и вернулся в свою комнату.

Система хмыкнула и произнесла: — Ну что, теперь доволен? Люди в Семье Чжоу ведь не дураки.

Ся Чжихуа закатил глаза к потолку и не стал отвечать. Он достал телефон, открыл популярную соцсеть и увидел, что в топ-десятку трендов выбилась новость о том, как красивый парень отлупил изменяющего бойфренда и его любовника. Кликнув по ссылке, он с изумлением обнаружил, что дотошные пользователи сети разнесли его гардероб буквально по ниточкам.

— Настоящие мастера на все руки живут среди людей! — не удержался от восхищения Ся Чжихуа.

*

В отличие от расслабленного Ся Чжихуа, Чжоу Пэй в этот момент был близок к безумию. Он

действительно жаждал мести, а потому и заманил Сюэ Жу в гей-бар, бросая по ходу дела двусмысленные фразы: мол, чего ты из себя строишь? Оказывается, сердце твоего парня принадлежит мне, ну и как, всё еще чувствуешь себя на высоте?

Однако он никак не ожидал, что тихий и послушный в обычной жизни Ся Чжихуа вдруг сорвется с цепи. Бутылки полетели в них со страшной силой, словно ливень. Сначала от ударов было просто больно — дико, нестерпимо больно. Но потом бутылки начали биться друг о друга, и зазубренные осколки стекла вонзились прямо в плоть, а новые удары вколачивали их всё глубже...

Когда он пришел в себя, всё его тело было усеяно ранами. В конце концов они с Сюэ Жу в жалком виде доковыляли до отделения скорой помощи, где врачи пинцетом вытаскивали мелкие стекляшки, отчего лица обоих перекосило от боли.

В довершение всего Сюэ Жу принес ему извинения и заявил, что был мертвецки пьян и просто перепутал его с Ся Чжихуа, а случившееся предложил считать небывшим.

Чжоу Пэй тогда вспылil окончательно. Пусть он и не любил мужчин, но ведь сам переступил через гордость, пошел на уступки, а Сюэ Жу взял и отверг его! Какая пощечина по самолюбию! Обложив ублюдка последними словами, он в ярости укатил в собственную квартиру.

Однако на следующее утро ему позвонил Отец Чжоу и заявил, что намерен вычеркнуть его имя из семейных списков Семьи Чжоу — от этой новости Чжоу Пэй рухнул в пропасть.

Правда.

Отец Чжоу пообещал выделить ему крупную сумму денег, пообещал при случае помогать в делах и оставить за ним всю недвижимость, оформленную на его имя. Для обычного человека это было состояние, которое не заработать и за всю жизнь, но что оно значило по сравнению с колоссальными богатствами Семьи Чжоу?

Следующие несколько дней Чжоу Пэй неустанно названивал Отцу Чжоу, умоляя о прощении, но на этот раз Чжоу Хуэй проявил железобетонную твердость, и процедуру оформления бумаг довели до конца в самые сжатые сроки.

Прислонившись к краю кровати, Чжоу Пэй смеялся сквозь слезы: — Всё кончено... всё кончено.

Телефон затрезвонил. Сжимая аппарат обессиленными пальцами, он принял вызов, и в трубке раздался знакомый угодливый голос: — Молодой мастер Чжоу, вылетай отдохнуть!

Наверное, это был последний раз, когда его называли молодым мастером Чжоу.

Стоит этим людям узнать новости, как он сам превратится в тех самых ничтожеств, на которых они смотрят свысока.

— С удовольствием, я скоро буду, — услышал он собственный голос.

Схватив ключи от машины и даже не вспомнив о том, что у него нет прав, Чжоу Пэй помчался на автомобиле к месту встречи.

Знакомый приватный зал встретил его прежним шумом и гамом. Полуобдетые женщины порхали среди гостей, но Чжоу Пэй был совершенно не в силах разделить это веселье. Упав на кожаный диван, он опустошал бокал за бокалом. Прошло немало времени, прежде чем к нему подсел ничем не примечательный паренек — из тех, кого в толпе и не заметишь, — и с хитрой улыбкой заговорщически прошептал: — Молодой мастер Чжоу, не хочешь испытать кое-что покрепче?

— Покрепче — это что? — Чжоу Пэй уже изрядно набрался.

— Вот это. — Парень достал маленький пакетик, осторожно развернул его и продемонстрировал белый порошок. — Слушай, братан, гарантирую: затянешься этим — и получишь куда больше кайфа, чем от любой бабы.

Наркотики. Чжоу Пэй нахмурился, колеблясь.

— Не бойся, молодой мастер Чжоу, мы сами такое юзаем, чистота высокая, подсесть не успеешь, — принялся уговаривать он манящим голосом и вложил пакетик в руку Чжоу Пэя. — Попробуй!

То, что лежало на ладони, походило на запретный плод: зная, что это яд, устоять перед искушением было невозможно.

Медленно, дюйм за дюймом, он поднес наркотик к лицу.

.....

.....Ся Чжихуа просидел дома больше полумесяца. Всё это время он ни разу не взял трубку на звонки Сюэ Жу и не ответил на его сообщения. После этого он вместе с Системой с крайне странным выражением лица наблюдал, как уровень привязанности увеличивается на полсердечка каждые два дня.

Когда уровень привязанности Сюэ Жу достиг восьми с половиной сердец и не менялся уже дней пять или шесть, он посоветовался с Системой и понял: чтобы сдвинуть с мёртвой точки эту последнюю половинку, видимо, придётся поговорить с ним с глазу на глаз.

Поэтому ранним утром он поднялся с постели и договорился о встрече с Сюэ Жу в кофейне на первом этаже своего офисного здания.

В кофейне:

Сюэ Жу на все лады изливал душу, рассказывая, как сильно он тосковал, отчего у юноши мурашки шли по коже.

Ся Чжихуа изобразил невинную белую лилию, всласть нарыдавшись о том, как ему тяжело, и вдоволь наигравшись в те самые банальные мелодрамы, что смотрел все эти годы. Ему удалось успешно поднять уровень привязанности Сюэ Жу до девяти звёзд.

Стекло кофейни было прозрачным, и улицу было прекрасно видно. Ся Чжихуа бросил взгляд на молодого человека неподалёку, который сверлил его полным ненависти взглядом, и его зрачки чуть заметно блеснули. Он сказал Сюэ Жу:

— Брат Сюэ, кажется, вон там на против мой старший брат. Я так давно его не видел, я так по нему соскучился! Составь мне компанию, сходим поздороваемся, хорошо?

— Хорошо. — Сюэ Жу в этот момент был готов достать ему хоть звёзды с неба и луну, и на что угодно согласился бы ради любых слов юноши.

Оказавшись лицом к лицу с Чжоу Пэем, Ся Чжихуа одарил его улыбкой чистейшей белой лилии:

— Давно не виделись, братец. Как ты поживаешь всё это время? Папа с мамой очень по тебе скучают.

Лицо Чжоу Пэя пожелтело, взгляд был расфокусированным. Он холодно хмыкнул:

— Доволен, наверное?

Ся Чжихуа сделал шаг вперёд и потрясённо произнёс:

— Что ты такое говоришь, братец? — В уголке, скрытом от глаз Сюэ Жу, он добавил таким тихим голосом, что услышать его могли только они двое: — Всё это принадлежит мне. Пока я дышу, пока я жив хотя бы один день — всё это моё.

Чжоу Пэй опустил голову, в его глазах безумно клубились мысли: «А что, если... тебя не станет?»

Ся Чжихуа шёл справа. Непринуждённо и незаметно он сместился ближе к середине дороги. Когда его тело взмыло в воздух и раздались крики толпы, он понял: он поставил на кон всё — и выиграл.

Алая кровь непрерывно текла у него изо рта, взгляд уже начал туманиться. В затуманенном зоре ему померещился мчащийся во весь опор Сюэ Янь, а в голове прозвучал голос Системы:

— Уровень привязанности — девять звёзд.

Он крепко сжал руку стоявшего рядом человека, и его слова уже звучали невнятно:

— Помоги... мне... позаботиться о... папе и маме... умоляю тебя.

Что же до Чжоу Пэя — пусть проведёт остаток дней за решёткой!

— Не разговаривай, я обещаю, я всё обещаю, Сяо Хуа, с тобой всё будет хорошо, скорая помощь уже едет...

В тот день люди, находившиеся в самом сердце Шанхая, своими глазами видели двух безумцев.

Двух безумцев, сошедших с ума из-за любви.

Искалеченная жизнь. Выпуск вне основной истории

Шанхайская ночь утопала в переливающихся огнях. Несмотря на то, что уже перевалило за три часа ночи, на обочинах всё еще то тут, то там прогуливались шумные компании возбуждённых парней и девушек.

Снова проснувшись посреди сна, Сюэ Жу включил прикроватную лампу. Сверху хлынул мягкий, приглушённый желтоватый свет. Он встал с кровати, достал из холодильника стакан ледяной воды и осушил его залпом. Холод, поднявшийся из глубины души и желудка, заставил его тело задрожать.

Он открыл телефон. Там висело одно непрочитанное сообщение от его нового молодого любовника: {С днём рождения, мой самый-самый дорогой мистер Сюэ Дажу, люблю тебя.}

Только тогда Сюэ Жу сообразил, что ему уже исполнилось тридцать пять лет.

С момента ухода юноши прошло уже двенадцать долгих лет.

Ему вдруг до безумия захотелось навестить его. Это желание накатило резко и неожиданно. Сюэ Жу достал из шкафа лучший костюм и безупречно уложил волосы. Выходя из дома, он нос к носу столкнулся с соседом, возвращавшимся с ночных гулянок.

Сосед улыбнулся ему:

— Куда это ты собрался в такую рань?

Сюэ Жу озарил лицо нежной балующей улыбкой и ответил:

— Я еду навестить своего любимого.

— Ого! — сосед кивнул. Он жил здесь уже больше десятка лет и был довольно близок с Сюэ Жу. Вот только за столько лет он видел у того немало людей — калейдоскоп сменяющих друг друга лиц, — но еще никогда у Сюэ Жу не было такого выражения лица. Уж не встретил ли он на этот раз настоящую любовь?

Его затуманенный алкоголем мозг работал со скрипом. Покачиваясь, он направился к своему дому по соседству.

Сюэ Жу вёл машину на восток. Юноша был похоронен на родовом кладбище Семьи Чжоу, которое охранялось круглые сутки. Сюэ Жу за столько лет стал здесь своим человеком. Зевая, охранники открыли ему ворота и с удивлением переспросили:

— Мистер Сюэ, с чего это вы решили приехать в такую пору?

Сюэ Жу и сам толком не понимал, что с ним творится. Ничего не ответив, он взял прихваченные из гостиной белые лилии и зашагал прямо по дорожке вглубь кладбища. Лилии простояли уже два дня, и их лепестки по краям начали желтеть. На фотографии на надгробном камне юноша выглядел совсем юным, выражение его лица было холодным, в глазах не было ни капли жизни — он казался оцепенелым, словно деревянная кукла. Сюэ Жу ответил ему точно таким же взглядом.

В первые дни после смерти Ся Чжихуа Сюэ Жу безумно искал его, словно веря, что если он приложит достаточно усилий, этот юноша рано или поздно вернется к нему.

Шли годы, год за годом, и он наконец смирился с уходом юноши, говоря себе, что время лечит всё.

У него стали появляться новые возлюбленные — кто-то из них был ослепительно красив, кто-то мил и капризен. Сюэ Жу непринужденно болтал и смеялся с ними, путешествовал вместе... занимался всем, чего они ни пожелают. Но стоило кому-нибудь из них намекнуть на возможность разделить постель, как Сюэ Жу тут же бежал от этого предложения, стараясь держаться как можно дальше.

Со временем пошли слухи, что он импотент.

Лишь он сам знал, что его сердце опустело. Ему едва исполнилось тридцать пять — самый расцвет сил для мужчины, однако в его волосах уже пробивалась седина. В последнее время он чувствовал себя дряхлым стариком и каждую ночь видел сны.

В этих снах улыбка юноши была чистой и сияющей, золотистые лучи солнца падали на него, окаймляя теплой золотой дымкой. Они шли рука об руку по улочкам и переулкам, целовались в тихом парке, спорили о том, какого цвета выбрать занавески...

Всё в снах было настолько прекрасным — без тени мрака, без боли, — и все вокруг казались теплыми и добрыми.

Именно это контрастировало с реальностью, подчеркивая всю её жестокость.

Сюэ Жу просидел здесь очень долго, пока солнце не поднялось высоко и утренняя роса не окропила его виски, и только тогда он медленно поднялся и ушел.

Клан Сюэ теперь полностью перешел в его руки. Десятилетия назад Сюэ столкнулись с мощным ударом со стороны Синъяо, и казалось, что им уже не оправиться от этого падения. Кто бы мог подумать, что судьба сделает неожиданный поворот: смерть Ся Чжихуа заставила его младшего дядюшку обезуметь и перенести всё свое внимание на Чжоу Пэя, благодаря чему Клан Сюэ получил передышку. В конце концов Чжоу Пэй был приговорен к пожизненному заключению за употребление наркотиков и умышленное убийство.

Сюэ Жу слышал, что после попадания в тюрьму ему пришлось несладко: какая-то компания постоянно задирала его и портила ему жизнь. В конце концов Чжоу Пэй не выдержал, заточил зубную щетку и покончил с собой, вонзив её себе в горло. Его обнаружили только на следующее утро, тело уже успело остыть. После смерти Чжоу Пэя Сюэ Жу довелось лишь однажды встретиться с Сюэ Янем — это произошло в том самом ресторане, где они впервые ужинали вместе с Ся Чжихуа. Тот курил, выглядел подавленным, но в то же время от него исходило какое-то странное, не поддающееся описанию возбуждение. Он сказал ему: Я ухожу, я иду искать его.

Это был их последний разговор. С тех пор Сюэ Янь словно растворился в воздухе, а все имущество, записанное на его имя, было пожертвовано.

Наверное, он умер, — подумал Сюэ Жу.

В этой запутанной истории четырех людей трое уже ушли, оставив его одного бродить на месте.

В тот вечер Сюэ Жу ужинал со своим нынешним парнем.

Этот юноша был лучшим студентом университета Бэйцин, человеком остроумным и обходительным. Когда он широко открывал глаза, то напоминал невинного щенка, и Сюэ Жу невольно хотелось потрепать его по голове.

— Ты вообще меня слушаешь? — донеслось с той стороны стола, явно с оттенком недовольства.

Сюэ Жу извиняюще улыбнулся:

— Прости, я немного задумался.

Лицо собеседника сразу посветлело.

После третьей рюмки юноша заметно захмелел. Сюэ Жу вызвал трезвого водителя, усадил парня в машину и назвал водителю адрес его дома.

— Не хочу, — пробормотал тот. — Не поеду туда. — Его рука робко потянулась к паху мужчины. — Давай сегодня... поедem к тебе!

Сюэ Жу помолчал несколько секунд, прежде чем ответить:

— Ты пьян.

— Нет, не пьян! Поехали! К тебе домой! Или в отель, тоже сойдет, — настаивал он.

— Остановите машину, — скомандовал Сюэ Жу. Он распахнул дверцу и сказал юноше: — Прости. Думаю... нам пора расстаться. Машина останется у твоего дома, я пришлю человека, чтобы забрать её.

Юноша вытаращил глаза, его губы задрожали, словно он не мог поверить в услышанное.

— Ты подонок, — взвизгнул он. — Мы встречаемся уже год, что такого в том, чтобы переспать? Я же не заставляю тебя на мне жениться!

— Прости.

Юноша моргнул, и по его щекам покатились слезы:

— Ты все ещё не можешь забыть его, да? Я думал, что смогу справиться, но, как оказалось, я переоценил свои силы.

В их кругах те, кто был посведущее, знали, что когда-то у Сюэ Жу был близкий возлюбленный, который в конце концов умер, после чего Сюэ Жу несколько лет провел в безумии.

Сюэ Жу не стал отвечать, приняв это молчание как подтверждение.

Юноша кивнул и горько усмехнулся:

— Я понял. Таким, как ты, вообще не стоит заводить партнеров. Ублюдок. Водитель, поехали.

Больше не буду искать. Никогда больше не буду.

<http://bllate.org/book/22163/2308865>